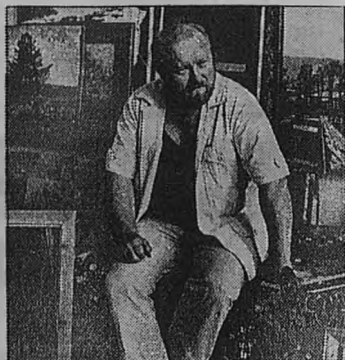

МАСТЕРА

Не придворный художник

Однако в третий раз за всю историю Кремля в нем состоялась именно его художественная выставка

Искусствоведы считают его лучшим современным пейзажистом. В этом году выдвинули на Государственную премию. Потом задвинули. Правда, более достойных среди живописцев не нашли. Через две недели не заслужившему премии заслуженному художнику России Михаилу Абакумову предложили устроить персональную выставку в Кремле...

Прекрасное вошло в его жизнь очень рано, вместе с чеканным серебряным киотом, обрамлявшим строгие лики святых, и рукотворными миниатюрами старинных Псалтырей, хранившихся у бабушки. Заменяв ему традиционные книжки, они оставили в душе будущего художника ощущение праздника, так не похожего на окружающую его будничную жизнь провинциальной Коломны.

Свой путь к живописи он начал в студии городского Дома пионеров. Подготовка, которую давал своим воспитанникам ее руководитель Николай Бодрягин, позволяла без особых хлопот поступить в училище. О большем Абакумов тогда и не мечтал.

Первая попытка закончилась неудачей. Провалился на экзаменах в Строгановку, но год спустя все-таки туда поступил. Получил специальность художника по коврам, отслужил в армии, стал студентом художественного факультета ВГИКа.

После института в кино не пошел. Решил, что в станковой живописи он как художник сможет развернуться шире. Благодаря поддержке Алексея Грица, Евгения Кибрика и Алексея Ткачева, заметивших его студенческие работы, Михаила взяли в творческие мастерские Академии художеств. Первым его заказом была серия графических работ «По Алтаю».

Ради хлеба насущного Абакумов устроился в комбинат художественных работ. Отказавшись от воспевания вождей, взялся за спорт, неизменно чарующий художников своей пластикой и напором, и сказки. Иллюстрируя их, старался шире использовать ритмику и образность народного искусства. Яркий условный мир лубка, Палеха и Мстеры дарил его радостным восприятием цвета, ярославские фрески - декоративностью русской духовной

живописи. Для себя, помимо комбината, Абакумов писал пейзажи.

Жанр этот, на первый взгляд, абсолютно деполитизированный, даже помимо желания художника несет в себе социальную окраску. Перекошенные бревенчатые дома, топорные лица их обитателей, опившихся дешевым портвейном, - словом, то, на что московские живописцы 70-х годов смотрели в провинции восторженными глазами гостей, для Абакумова было неприемлемо. Свою страну он любил не напоказ.

Михаил хотел показать в своих картинах идеальный мир, в котором человеку хотелось бы жить. Избегая писать заброшенные дома, зачастую восполнял на холсте то, что не пощадило время. Его холсты как бы говорят, что Россия славна не только красотой природы и историческими памятниками, это край, населенный умными работающими людьми.

В пейзажах Абакумова обязательно присутствует человек, его деятельность. Увитый плющом забор, протоптанная по косогору тропинка, рябинка, скрывающая золотоглавы храм от нескромного взгляда, - все это природа, и все это сделано людьми.

Пейзажисты 70-х старались подметить в брэнном черты вечности. Технически это достигалось за счет форсирования све-

тотени, приема, отработанного в Германии еще в середине прошлого века. Абакумов стал уходить в сторону от этого течения, сознательно уплощая пространство своих картин. Умея остро увидеть и скомпоновать на холсте по-своему увиденную жизнь, свои пейзажи он строит так, чтобы на первом плане в картине получился естественный натюрморт. Пейзаж, увиденный сквозь ветки дерева, заполняет пространство, как ковер. Уплотненные бесконечные композиции позволили художнику эффективнее решать образные задачи, работая открытым, порой почти рискованным цветом. Сознательно разрушая тон, живописец использовал ритмы и цвета народного творчества, стараясь выразить свои идеи более рельефно. Черную краску из своей палитры он изгнал. Что, как не пейзаж, учит художника цвету? Стараясь не сравнивать себя с великими мастерами прошлого, чтобы ненароком не скатиться до подражания, он незаметно для себя и для критики создал в живописи новое реалистическое направление.

Традиционное для русских икон фризное построение пространства, подсвеченный силуэт, асимметричная симметрия, развивающаяся вверх по холсту, придают работам художника ощущение торжественности. Со временем они выкристаллизовались у

Абакумова в строгую систему чувственного цветового видения мира, в котором эмоции доминируют над холодным разумом. Не заигрывая с народностью, не умиляясь примитивными плоскостями, лукошками и расписными деревянными дощечками, художник живет в той среде, которую он воспевае, не рядясь в чужие одежды. Картины в руках Абакумова рождаются легко, как поется песня.

Когда в преддверии реформ наше общество очнулось от застойной спячки, художника заметили. В 1982 году он стал лауреатом премии комсомола Подмосквья. В 1990 получил диплом Академии художеств. Еще через три года ему присвоили звание заслуженного художника, в 1995-м академия наградила его золотой медалью.

Картины Абакумова хранятся в галереях и музеях русской провинции: в Вятке, Тамбове, Рязани, Томске, Мичуринске. Они украшают коллекции частных и государственных собраний США, Франции, Швейцарии, Италии, Германии и Люксембурга.

Кремлевская экспозиция знакомит посетителей с новыми работами Абакумова. Более сорока пейзажей делают нас сопричастными к прекрасному, происходящему в природе.

Андрей ВЕЙМАРН.

На снимке: картина М. Абакумова «Осенняя Коломна».

